

Всё о ренте

К. П. ГЛУЩЕНКО,
кандидат экономических наук,
Институт экономики и организации промышленного
производства СО РАН,
Новосибирск

Не знаю, стремился ли автор книги к такому эффекту, но уже само её название, элегантно лаконичное, выглядит провоцирующе амбициозно – «Рента»¹. Под статью ему и первая фраза аннотации: «В монографии предпринята попытка создать и предложить научной общественности общую теорию ренты». Читателя будто специально толкают к подозрению, что он имеет дело с очередным творцом некой универсальной теории, призванной объяснить чуть ли не всё на свете, заодно опровергнув парадигму «официальной науки». И это возбуждает любопытство – такие творцы до сих пор подвизались всё больше на ниве физики, пытаясь осчастливить человечество открытиями вроде «теории физического вакуума» или «энергоинформационных полей», а в экономической науке их активность пока не отмечалась. Да и сам предмет книги чрезвычайно интересен: чего только ни писалось и ни говорилось в России за последние полтора десятилетия по поводу природной ренты, причём, похоже, чуть ли не каждый автор вкладывал в это понятие своё содержание.

Отсюда и диапазон оценок: на одном полюсе мнение, что наше государство изымает у добывающих компаний всю (ну, пусть почти всю) ренту, на другом – нет, лишь небольшую долю; вот если бы её изымать целиком да отдавать народу, то все бы мы стали богатыми и здоровыми. Учебники же экономической теории, напротив, о ренте говорят довольно скупое, ограничиваясь обычно простейшим случаем земельной ренты. А здесь – целая монография.

¹ *Мальшев Б. С.* Рента. Благовещенск: Изд-во Амурского гос. ун-та, 2005. – 135 с.

© ЭКО 2007 г.

Как тут не взяться за чтение. Занятие это оказывается нелёгким – хотя на вид книга и небольшая (что забавно, библиографическое описание гласит, что в ней 207 страниц, на деле же – 135; вероятно, в последний момент было решено сэкономить на бумаге, уменьшив размер шрифта), но очень насыщенная. В ней нет страниц, которые можно просто пробежать, каждая требует умственных усилий. А подозрение в «ниспровергательстве» рассеивается с первых же страниц. Автор отнюдь не тщится создать новую теорию на пустом месте, отбросив всё сделанное до него. Напротив, он тщательно анализирует теоретические построения предшественников. И его задача состоит в том, чтобы, разобравшись в разноречивости этих построений, выявить их общее ядро, «привести к единому знаменателю» и на основе этого сформулировать единую теорию. Как сказано в предисловии, «эта книга – заочный круглый стол экономистов по теме “рента”» (с. 5). Согласно расхожей максиме, в таком столкновении мнений, «заочном споре», должна родиться истина.

Открывает основной текст книги глава «Рента в Библии», навеявая ностальгические ассоциации с добротными дореволюционными монографиями, непременно начинавшимися с обстоятельной истории вопроса, восходящей к первобытным или библейским временам. Прочитовав Книгу Левит, автор пересказывает витиеватый библейский текст современным экономическим языком, протягивая связи к последующему анализу воззрений классиков экономической науки – В. Петти, А. Смита, Д. Рикардо, Дж. С. Милля, А. Маршалла и Дж. Б. Кларка.

Этот анализ, как уже говорилось, проведён довольно тщательно. А дело это непростое. Теоретические конструкции классиков не только громоздки и многословны, но и не всегда ясен точный смысл употребляемых ими понятий, нередко у разных экономистов он неодинаков, и наоборот, одни и те же вещи они могут называть по-разному. Да и понятийный аппарат экономической науки с тех времён сильно изменился, так что местами трудно понять, что имели в виду основоположники. Автор взял на себя труд выявить основ-

ную суть этих конструкций и объяснить их в современных терминах, привлекая и графики.

Не обошлось, правда, без ляпов. Так, по поводу нулевой прибыли в состоянии долгосрочного равновесия на совершенно конкурентном рынке, рассматриваемого Дж. Б. Кларком, автор пишет: «Конечно же, Кларк имел в виду предельную прибыль, которая в равновесном состоянии стремится к нулю» (с. 33). Но каждый предприниматель стремится максимизировать свою прибыль (согласно основной аксиоме экономической теории о рациональности поведения экономических агентов), а в точке её максимума предельная прибыль, т. е. скорость изменения прибыли по выпуску, всегда равна нулю, независимо от того, находится рынок в долгосрочном или краткосрочном равновесии, и даже от того, имеет ли оно место вообще. На самом же деле Кларк говорит об экономической прибыли, которая меньше «бухгалтерской» (реальной) на величину альтернативных издержек. Содержательно нулевая экономическая прибыль означает только то, что все направления экономической деятельности равновыгодны: ни один предприниматель не может выиграть, перейдя, к примеру, в другую отрасль.

Вызывает сожаление отсутствие обсуждения взглядов на ренту В. Парето (его трудов в списке литературы нет вообще), имеющих немало последователей. Его подход к исчислению ренты существенно отличается от подхода тех классиков, воззрения которых рассматриваются в книге. И тут не удалось бы обойтись только выделением общего ядра этих воззрений, пришлось бы, вероятно, принять ту или иную сторону, весомо обосновав свой выбор.

Результаты проведённого анализа формулируются в виде ряда положений, именуемых в работе постулатами, которые образуют каркас общей теории ренты (заметим для ясности, не только земельной, но любого фактора производства; в современной западной литературе говорят о капитале вообще, обращаясь к конкретным факторам только при рассмотрении специфики их рынков). Формализация их позволяет автору продвинуться дальше, вписав продвижение в контекст современной микроэкономики.

Однако с этим не всё гладко. То, что в книге именуется общим равновесием, на самом деле, как видно из текста, долгосрочное равновесие. А эти понятия не тождественны – общее равновесие может быть и краткосрочным. И оно, в принципе, достижимо в действительности, тогда как долгосрочное – чисто теоретическая фикция, вроде мира без трения, тяготения и прочих сил, в каком только и может выполняться первый закон Ньютона. Неаккуратно, однако изложению не вредит. А вот другая путаница в терминологии и обозначениях сбивает с толку. Вырванное из контекста утверждение, что предельный продукт фактора производства равен предельным издержкам на фактор (с. 52), вызывает оторопь: позвольте, ведь у них и размерность разная – первый измеряется в натуральных величинах (к примеру, шт./чел.), вторые же – в стоимостных (руб./чел.).

А всё дело в том, что автор берёт выпуск уже в стоимостном выражении, обозначая его Q . Но это же совсем другая экономическая величина – доход (выручка) предприятия, стандартное обозначение для которого TR (или R). И речь на самом деле идёт не о предельном продукте фактора, а о его предельной доходности (стандартно обозначаемой через MRP , а не через MQ , как принято в книге), которая – в общепринятой терминологии – представляет собой предельный продукт фактора, умноженный на предельный доход.

Ещё труднее разобраться с издержками. «Кажется, что предельные издержки на приобретение фактора равны его цене p , но это не так», – заявляется на с. 52–53. Вот оно таки, ниспровержение основ, не обошлось без него! Наперекор положению, легко доказываемому в каждом учебнике микроэкономики, эти предельные издержки, согласно автору, равны $(1 + r)p$, где r – ставка банковского процента.

Однако при внимательном рассмотрении оказывается, что книга вовсе не покушается на основы. Универсальная формула рыночного равновесия производителя – предельный доход равен предельным издержкам – является следствием максимизации экономической прибыли. То, что альтернативные издержки при этом неявно отражаются в ценах факторов, учебники или умалчивают, или говорят очень не-

внятно, а в научных статьях это подразумевается само собой разумеющимся. В книге же p – это реальная (рыночная) цена фактора², тогда как $(1 + r)p$ – цена с учетом альтернативных издержек, а r – «норма» данных издержек (разница между экономическими и «бухгалтерскими» издержками, отнесённая к последним). В предпосылке равновыгодности всех альтернатив использования средств (долгосрочное равновесие) ставка банковского процента оказывается просто удобным мерилom этой «нормы».

Явное выделение альтернативных издержек в рассматриваемых в книге моделях оказывается плодотворным приёмом, показывающим их связь с экономической рентой. Вот если бы только автор чётко оговорил это и пользовался общепринятыми терминологией и обозначениями!

Задача нахождения оптимальных объёмов факторов производства, максимизирующих прибыль предприятия, решается в книге окольным путём: сперва максимизируется доход при заданных затратах на производство, а потом находятся условия, определяющие оптимальный объём затрат. Почему в качестве целевой функции не взять сразу прибыль? Ведь в рыночных условиях предприниматель не будет плясать от каким-то образом зафиксированных затрат, пытаясь выжать из них наибольший выпуск – затраты же возмещаются из выручки за проданную продукцию и потому сами определяются её величиной. Да и условие оптимальности в этом случае известно: предельные продукты всех факторов производства i в расчёте на рубль затрат на них, MP_i / p_i (цены факторов p_i при этом учитывают альтернативные издержки), должны быть одинаковы и равны предельному продукту затрат на производство, который, в

² Автор противопоставляет ей бухгалтерскую (с. 62), подразумевая под этим условные оценки, используемые в бухгалтерском учёте основных фондов, например, для расчёта их балансовой стоимости. Но практика бухгалтерского учёта и экономическая теория – это «две большие разницы». В теории «бухгалтерскими» именуются явные, наблюдаемые затраты и результаты экономической деятельности в противовес «экономическим», включающим неявные издержки. Так что «бухгалтерские» издержки и цены в микроэкономике – вовсе не то, чем оперируют бухгалтерии в действительности. Конечно, лучше было бы называть их «реальными», но термин прижился в нашей литературе, и с этим уже ничего не поделаешь.

свою очередь, есть величина, обратная цене продукции: $1/P$. Можно было бы получить его и в том виде, к которому приходит автор (используя свои обозначения): $MRP_i/p_i = 1 + r$, где MRP_i – предельная доходность i -го фактора, а цены факторов взяты без учёта альтернативных издержек. Величина $1 + r$ представляет собой предельную доходность затрат на производство или, как она названа в книге, «предельную эффективность производства».

Последняя формула будит воспоминания о критерии эффективности капиталовложений в социалистической экономике, что отмечается и в книге – правда, ещё до того, как формула выведена. Да и сама постановка задачи схожа с известной задачей времён планового хозяйства об оптимальном распределении выделенных «сверху» (непонятно, из каких соображений, но это уже не обсуждалось), например, отрасли, капитальных вложений по её предприятиям i . Тогда $p_i = 1$ для всех i , а что касается выпуска, то в такой экономике нет разницы, в натуральном он выражении или в стоимостном (рынка-то нет, и цены просто «учётные единицы»). В стоимостном даже лучше, поскольку можно брать предприятия, выпускающие разнородную продукцию. И тогда, действительно, имеем тот самый критерий эффективности капвложений, а r – это синоним нормы эффективности E , вокруг которой ломали копыя советские экономисты.

Правда, не совсем синоним – автор идёт дальше, рассматривая вопрос об оптимальности объёма затрат (в данном случае – выделенного объёма вложений). А при фиксированных затратах сама величина E зависит от их объёма. Так что давний спор о том, должна быть в социалистической экономике величина E своей для каждой отрасли или единой по всем отраслям, имеет совсем другое решение: дело не в отрасли, а в том, сколько ей отпущено средств на капвложения. Для единства нормы эффективности капвложений задачу об их распределении нужно решать сразу для всего народного хозяйства (получая заодно оптимальные объёмы капвложений по отраслям). Это, впрочем, просто к слову. А из отмеченных параллелей возникает предположе-

ние, что автор в своих модельных построениях как раз и отталкивался от чего-то вроде рассмотренной задачи.

Если принять такую гипотезу, становится понятным систематическое пренебрежение различием между стоимостными и натуральными показателями и использование реальных цен без специальных оговорок, как разумеющееся, — это «пережитки планового хозяйства» в сознании автора. И они причудливо переплетаются с современной микроэкономикой, доставляя читателю немалые неудобства. Но повторюсь — это всего лишь моя гипотеза.

Развивая свои построения, автор приходит к оптимизации производственной программы многопродуктового и многофакторного производства, формализуемой задачей линейного программирования. Связь ренты и линейного программирования — сюжет неожиданный и свежий, во всяком случае, мне в литературе не попадавшийся. Интересен анализ динамики экономики, по предположению первоначально находившейся в долгосрочном равновесии: он показывает, что экономика к такому состоянию никогда не вернётся, а отклонения от долгосрочного равновесия — движущая сила развития экономики. К концу главы, посвящённой общей теории ренты, рассматривается расчёт ренты по примеру Д. Рикардо в контексте современных микроэкономических представлений, а завершает её анализ различия между производством и присвоением ренты.

Говоря о ренте, невозможно обойти марксистский подход к данному вопросу. И в книге анализу взглядов К. Маркса посвящена отдельная глава. Хотя полемика начинается ещё в предыдущей — правда, не столько с основоположником, сколько с его эпигонами. В своё время он написал, что земельная рента — это следствие монопольного владения землёй, имея в виду единоличное владение отдельными участками земли, т. е. попросту частную собственность на землю. Но тезис о монополии как источнике земельной ренты стал неперенным в советской политэкономической литературе, попав даже в некоторые отечественные учебники микроэкономики. Казалось бы, небольшая терминологическая неаккуратность. Однако она затемняет суть дела. Работник ведь тоже единолично, «моно-

полно» владеет своей рабочей силой, так почему бы тут тоже не возникнуть ренте? Во времена Маркса вопрос об ограниченности рабочей силы не стоял. А вот Россия, к примеру, столкнулась сейчас с нехваткой квалифицированных рабочих (слесарей, станочников, сварщиков, крановщиков и т. п.). И предлагаемые им зарплаты явно превосходят «затраты на воспроизводство рабочей силы». То есть мы имеем дело как раз с рентой, обусловленной ограниченностью данного ресурса.

Что же до монополии как таковой, то в книге показано, что при монопольном владении фактором производства может измениться только величина ренты, а существо дело не меняется. На мой взгляд, более прозрачно это можно было продемонстрировать именно на примере земельной ренты. Это самый простой случай, поскольку издержки «производства» земли отсутствуют. И элементарный графический анализ говорит, что величина земельной ренты не зависит от того, является ли рынок земли конкурентным или монопольным. Различие возникает только в случае, когда спрос на землю таков, что предельный доход монополиста оказывается нулевым (т. е. равным предельным издержкам) при объёме земли меньшем, чем имеется в его распоряжении, — тогда он оставит часть земли неиспользованной, а рента будет выше, чем на конкурентном рынке³.

Нужно сказать, что автор относится к Марксу уважительно, объективно анализируя его построения и приводя множество цитат. По ходу дела он обнаруживает, что классик вовсе не был чужд концепции рыночного равновесия (как полагают некоторые марксисты) и даже маржинализма. Самым интересным в этой главе кажется анализ числовых примеров, с помощью которых Маркс разоблачает «обман» Рикардо (состоящий в том, что у Рикардо земельные

³ В книге местами проскальзывает странная мысль, что монополия порождает абсолютную ренту. Но абсолютная рента — это просто следствие ограниченности предложения, о чём прямо говорится в других местах. Для земли она равна ренте на самом худшем участке, а прибавка сверх неё — дифференциальная рента, чем бы она ни была порождена. Можно представить себе гипотетический случай отсутствия абсолютной ренты: когда часть участков не находит спроса даже при нулевой цене. Но в этом случае нельзя говорить, что предложение земли вообще абсолютно ограничено.

участки вовлекаются в производства в порядке ухудшения качества; Маркс же рассматривает обратную последовательность⁴). Выясняется, что производство по Марксу оказывается организованным неоптимально: при тех же затратах, изменив распределение капитала по земельным участкам, можно получить больше продукции или же тот же её объём при меньших затратах. Иначе говоря, затраты труда в примере Маркса превышают общественно необходимые (тогда как в примере Рикардо с этим всё благополучно).

Немало места в книге уделено рассмотрению вопроса о ренте в советской и современной российской экономической литературе. Данный сюжет оставляет грустное ощущение, что вся она не внесла никакого вклада в теорию ренты. Цитируемые в книге работы трудно даже назвать исследованиями: это, по сути, перепевы и интерпретации Маркса, причём плохо понятого, и потому вульгаризованные. В последние годы они ещё смешались с представлениями неоклассической экономической теории, что только усилило и до того существовавшую путаницу в понятиях и определениях. Надо сказать, что сам автор от оценок воздерживается, лишь бесстрастно комментируя и анализируя приводимые цитаты – отмеченное ощущение возникает подспудно, само собой.

Заканчивает книгу обсуждение болезненного вопроса о природной ренте в современной России. Показано, что на практике проблема определения и изъятия природной ренты куда сложнее, чем в теории. Хотя вполне разрешима. К примеру, в США за долгие десятилетия построена сложная и изощрённая система налогообложения нефтедобывающих компаний, учитывающая многочисленные нюансы (и выполняющая, следует заметить, не только фискальную, но и стимулирующую функцию). И было бы очень к месту хотя бы кратко описать её, чтобы потом сравнить с отечественными реалиями. Впрочем, Россия, как демонстрирует автор, рассмотрев законы «О недрах» и «О соглашениях о разделе

⁴ Что забавно, в советской политэкономической литературе, как отмечено в книге (с. 108), дифференциальная рента I объяснялась по Рикардо, а не по Марксу.

продукции», в этом вопросе вовсе не беспомощна. Его вывод таков: «У государства есть все законодательные возможности присвоить природную ренту в полном объёме. Дело за малым – за применением закона» (с. 127).

У читателя, добравшегося до последних страниц, может сложиться впечатление, что исследования по теории экономической ренты завершились где-то в начале XX века. В книге нет ссылок на более поздние (и тем более современные) зарубежные работы в этой области, даже на знаменитую – пожалуй, можно сказать, классическую – статью Д. А. Ворчестера «Пересмотр теории ренты», опубликованную в 1949 г.⁵ (где, к слову, обсуждаются трудности, связанные с теорией ренты, одна из которых в том, что теорий, по сути, две: классическая и паретовская; в книге же ни о каких трудностях речь вообще не идёт, теория ренты предстаёт как нечто в общих чертах завершённое и непротиворечивое). Но грешно ставить это в укор автору. Это не вина его, а беда. И не его одного, а всех нас, отечественных экономистов-исследователей.

Даже в таких крупных научных центрах, как Санкт-Петербург и Новосибирск, доступны лишь несколько десятков зарубежных экономических журналов, среди которых представлены далеко не все ведущие. Не факт, что даже в Москве можно найти все те журналы, которые входят в «джентльменский набор» библиотеки любого достаточно крупного западного университета. Что уж говорить о других городах – там-то даже с отечественными изданиями проблема! Как мне сообщали, ни одна библиотека Новгорода не получает журнал «Экономика и математические методы», входящий в десятку ведущих экономических журналов в России (и включённый в список ВАКа).

С книгами ещё хуже. Из экономических монографий и сборников, издающихся за рубежом, в наши библиотеки попадает ничтожная доля. Что же до отечественных, то библиотеки вузов и академических институтов не в состоянии

⁵ Есть и её русский перевод – в книге: Вехи экономической мысли. Теория потребительского поведения и спроса. Т. 3. СПб.: Экономическая школа. 1999.

приобретать все новинки, и набор книг, изданных за последние лет пятнадцать, представлен в них довольно обрывочно и случайно (чему свидетельством отсутствие у автора ссылки на упоминавшуюся статью Д. А. Ворчестера – вероятно, книга с её русским переводом до Благовещенска просто не дошла).

Казалось бы, в век Интернета вовсе не обязательно иметь все необходимые издания в каждом вузе или исследовательском институте. Но за доступ к базам электронных копий журнальных статей (и книг, у которых такие копии есть) тоже нужно платить. А подписка на такой доступ есть лишь у небольшой части российских вузов и академических институтов (тогда как, опять же, на Западе её отсутствие сейчас считается немыслимым)⁶.

Вот и приходится довольствоваться устаревшими или обрывочными сведениями о том, что происходит на переднем крае науки. Однако, похоже, этой проблемой не озабочены ни государственные мужи, ни академическое начальство, судорожно ищущие пути реформирования науки.

Так что остаётся только сожалеть, что в книге не нашло отражения дальнейшее развитие теории ренты после её классиков. Однако и без этого работа выполнена основательная (впрочем, и критиковать научный труд за то, чего в нём нет, приём хоть и беспроегрешный, но не совсем честный). Как говорилось, книга очень насыщенная, и далеко не все рассмотренные в книге вопросы здесь затронуты. Так, очень интересен анализ идей Г. Джорджа, страстным пропагандистом которых у нас был Л. Н. Толстой; сейчас эти же, по сути, идеи возрождаются Д. С. Львовым. Многократно, с разных сторон – и даже с привлечением в союзники К. Маркса – доказывается тождественность дифференциальных рент I и II. Всего даже не перечислишь.

⁶ Поделюсь своим опытом – голь на выдумки хитра. Оглавления и аннотации статей зарубежные журналы предоставляют в Интернете бесплатно. А потом можно попытаться найти сайты авторов нужной статьи, временами они её там выкладывают, пусть и не в окончательном виде, а если этот способ не удался, поискать в Интернете по названию, может, попадётся какой-то рабочий вариант статьи. Успех, конечно, не гарантирован, но шансы ощутимые.

В заключение рецензии, наверное, хочется найти ответ на вопрос: так удалось ли автору решить поставленную задачу – сформулировать общую теорию ренты? А это решать читателю, своё мнение я оставляю при себе. Да и не столь важно, положителен ответ или отрицателен. Главная ценность книги в том, что это первая – и пока единственная – отечественная монография по теории экономической ренты, систематизированно, глубоко и с единых позиций рассматривающая её основные аспекты. Пусть даже со всеми отмеченными выше недочётами и лакунами. Она может послужить, хотелось бы надеяться, «катализатором» дальнейших изысканий отечественных экономистов в данной области. И тут недостатки книги обернутся своеобразным достоинством: желание исправить автора, дополнить, пусть даже опровергнуть некоторые его построения станет стимулом для написания новых монографий о ренте.

Думается, автор с полным правом может повторить знаменитое изречение: *Faci quod potui, faciant meliora potentes* (Я сделал, что мог, кто может, пусть сделает лучше).

Мэрфология

Консервируя деньги в банках, помните – банки могут лопнуть или взорваться.

Полный ноль? А если удвоить усилия?!

Эксперт занимается анализом финансовых потоков, а банкир – их синтезом.

Если в хозяйственном механизме разболтались винтики и рычажки, то пора закручивать гайки.

Слухи – это информация, распространяемая методом сетевого маркетинга.

Что будет, если министр сельского хозяйства возглавит космическое ведомство?.. И на Марсе будут яблони цвести.

У чиновника должен быть холодный ум, горячее сердце и «теплое место».

Объявление. Семеро с ложкой приютят одного с сошкой.

